

ЛИЧНАЯ ПРИЧАСТНОСТЬ

Дорогая редакция! После интересного фильма на военную тему невольно задаешься вопросом: что помогло актерам создать достоверные образы военных людей, быть точными в деталях воинского быта? Словом, завоевать доверие военного зрителя. Особенно полюбили нам герсы, сыгранные в кино народным артистом РСФСР Василием Лановым. В частности, в кинофильме «Офицеры», который многим юношам помог в выборе жизненного пути. Нельзя ли встретиться с артистом на страницах «Азимута»?

С уважением

Курсант Е. ОСТАПЦЕВ.
Курсант С. САГУНОВ.

Актер Государственного академического театра им. Евг. Вахтангова лауреат Ленинской премии, народный артист РСФСР Василий Семенович Лановой по просьбе редакции отвечает нашим читателям:

ПОСЛЕ ДОЛГОЙ, напряженной работы над фильмом наступает момент, которого ждешь с особым волнением: твой труд выносится на пристыженный и всегда справедливый суд зрителей. И чем больше у тебя опыт, чем больше ролей тебе было доверено, тем это волнение сильнее.

Еще до выхода новой киноленты на экран я мысленно вижу того главного зрителя, мнение которого мне особенно дорого. Если фильм военный, то в одном случае это фронтовик, прошедший испытания Великой Отечественной, в другом — офицер, курсант, безусый солдат, который, возможно, встретится с фильмом где-то в таежном учебном центре, после трудных полевых занятий. Для меня было бы достаточно и одного их слова: «Пожоже!»

После каждой новой роли в театре, кино я получаю письма зрителей. Особенно много пришло их после выхода на экран фильма «Офицеры». В письмах не просто оценка моей игры. Незнакомые люди рассказывают о своей судьбе, пережитом. И мне понятно, почему им захотелось поделиться со мной сокровенным. Они надеются своим письмом помочь артисту глубже понять правду жизни, неисчерпаемый характер советского человека. Им хочется, чтобы в новых ролях я в большей степени оправдал их ожидания.

Несколько лет тому назад я впервые сыграл на сцене роль генерала Огнева из пьесы А. Корнейчука «Фронт». После спектакля ко мне подошел молодой уже человек с несколькими рядами орденов

планок на груди. Сказал: «Знаете, вашего Огнева фронтовики принимают», — и вручил приглашение на встречу его однополчан. С тех пор каждый год в День Победы я иду в «свой» быстро редакций, к сожалению, полк. Иду с сыновьями. И мне не нужно объяснять мальчишкам, почему у суровых, мужественных людей, встречающихся здесь, на глазах слезы. Хочу одного: чтобы запомнили они эти минуты, пронесли их в сердце через всю жизнь.

В нашем кинематографе есть режиссеры и актеры, которые сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. Моих ровесников фашизм лишил детства. Перед самой войной родители отправили меня, семилетнего, и двух моих сестричек к родственникам — в украинское село Стрымбу. Там пережил я первые бомбежки, ощутил ужасы оккупации, встретил,

быстро повзрослевший, наших освободителей. Много лет прошло с той поры, а воспоминания о войне в ушанке с полевой зеленой звездочкой, встреченном на обледенелом проселке, взрыв радости и счастья навсегда остались для меня самыми яркими, самыми сильными.

Когда во время работы над киноэпопеей «Великая Отечественная» на экране появлялись малыши с завернутыми в тряпье ножками, с котомкой за плечами, я не мог продолжать чтение текста, останавливался. Увиденное будило воспоминания, мешало говорить. Работу над этим удивительным, неповторимым фильмом считаю для себя высшей честью и наградой.

Да, мог я, конечно, родиться и после войны. Но и в этом случае, как все мои молодые сограждане, считал бы себя лично причастным к Победе. То время, великая наша Победа у нас в крови, в мыслях, в мироощущении.

Во время работы над киноэпопеей я близко познакомился с Бертом Ланкастером, читавшим текст на английском языке. Это человек умный, искренний, убежденный, как мне показалось, сторонник мира. И все же я понял: Берту нелегко представить минувшую войну такой, какой знают ее советские люди. Както в беседе он признался, что многое впервые открылось для него уже в процессе работы над фильмом, тесного творческого общения с советскими людьми. Мне тогда подумалось: сколь же сильна, убедительна правда нашего искусства!

В послевоенные годы я жил обычной для моих сверстников жизнью. Учился в школе. В 13 лет начал заниматься в драмкружке при Дворце культуры завода имени Лихачева. Сцену очень любил, но, получив аттестат, заколебался в выборе профессии — стал студентом факультета журналистики МГУ. Скоро понял, что изменять мечте нельзя, поступил в училище при вахтанговском театре. С этим театром связана моя судьба и поньне.

Казалось бы, в такой вот биографии ничто не облегчает вхождение в роль профессионального военного. Но мне, как и другим актерам театра и кино, помогает

глубокое уважение к людям этой очень нелегкой, романтической по своей природе профессии, внутреннее родство с ними, острое чувство долга перед поколением фронтовиков.

Когда персонаж, которого надо воссоздать на экране, кажется недостаточно выписанным, включаются те представления о военном человеке, которые вошли в сознание и сердце в раннем детстве, еще там, в освобожденной Стрымбе.

Годы сделали эти представления более яркими, объемными, масштабными. Работа над каждой новой ролью что-то к ним прибавляет. В театре я играю генерала Огнева — передового военачальника, противостоящего человеку консервативных взглядов на методы ведения войны, хотя и мужественному, волевому. Конфликт глубокий, драматичен. Нужно раскрыть огромную нравственную силу героя, его способность видеть дальше и больше других. Вряд ли приняли бы моего Огнева зрители-фронтовики, если бы я вновь и вновь не обращался к истории Великой Отечественной войны, не перечитывал мемуаров видных военачальников, не вникал в художественную литературу, исследующую то героическое время средствами искусства.

Знаю и о том, что военный зритель не приемлет неточного применения военных терминов, каких-то отступлений от правил ношения формы одежды, неестественной для офицера прически и т. п. Поэтому считаю себя обязанным даже о деталях советоваться с профессиональными военными, тем более, что среди них у меня много близких друзей.

Все ли роли офицеров, сыгранные мною, считаю удачными, полнокровными? К сожалению, не все. После просмотра нового фильма, бывало, уходил расстроенным, чувствовал: чуть бы меньше плакатности, побольше психологической глубины. Как коммунист, работающий на фронте искусств, считаю, что перед зрителем, военным в особенности, перед авторами письма в редакцию я в долгу. А сыграть современного командира, вобравшего в себя от первых краскомов, офицеров-фронтовиков беспрдельную преданность партии, Родине, ярко представителя современной армии очень хотелось бы.

В. ЛАНОВОЙ,
народный артист
РСФСР.